

УДК 37.012

И.А. Комарова

УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова», декан факультета педагогики и психологии детства, кандидат педагогических наук, доцент (212022, Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Космонавтов, д. 1; тел.: (+375222) 28-33-44; komarovamgu@mail.ru)

Н.В. Ершова

УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова», аспирант (212022, Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Вавилова, д. 10, кв. 24; тел.: (+375222) 28-29-91; talina.ershova@gmail.com)

I.A. Komarova

Mogilev State University named after Arcady Kuleshov, dean of the faculty of pedagogics and psychology of childhood, candidate of pedagogical science, associate professor (212022, the Republic of Belarus, Mogilev, Kosmonavtov street, 1; (+375222) 28-33-44; komarovamgu@mail.ru)

N.V. Ershova

Mogilev State University named after Arcady Kuleshov, graduate (212022, the Republic of Belarus, Mogilev, Vavilova street, 10/24; (+375222) 28-29-91; talina.ershova@gmail.com)

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются теоретические основы и отдельные направления поликультурного образования детей дошкольного и младшего школьного возраста. Анализируются истоки возникновения концепта «поликультурное образование».

Ключевые слова: мультикультурализм, поликультурность, поликультурное образование.

SOME AREAS OF MULTICULTURAL EDUCATION

The text deals with theoretical basis and some areas of multicultural preschool and junior school education. The origin of the concept of «multicultural education» is analyzed.

Keywords: multiculturalism, polycultural, multicultural education.

Геополитические потрясения недавнего прошлого – развал Советского Союза – ускорили трансформационные процессы в обществе. Результатом этого стала утрата индивидуумами привычных культурных образов, системы социокультурных ориентаций, т.е. произошел кризис идентичности [1, с. 58].

Это выражается, прежде всего, в возникновении разрыва в культурной традиции и идеологическом базисе социума, когда старые мировоззренческие формы уходят, новые только нарождаются. Выработка консенсуса в представлении об идеологическом стержне влечет необходимость в межкультурном диалоге и расширенной коммуникации. Причем, все это должно происходить в постоянно меняющихся условиях и векторах развития.

Трансформация мировоззрения имеет ярко выраженный педагогический аспект. Кризис идентичности – это удар по индивидуализации в процессе социализации личности. Раскол в механизме социализации ведет к нарушению интериоризации как главному компоненту индивидуализации, который представляет собой преобразование внешних социальных регуляторов во внутренний план личности [3, с. 6].

В большинстве стран по-прежнему сохраняется общественно-политическая установка: ориентация на доминирующий этнос и его мировоззренческую парадигму. Соответственно, наличие субобществ игнорируется, как и постоянно меняющаяся социально-культурная ситуация, например, приток огромного количества иммигрантов или культурная

стратификация. Любая дискриминация или явное доминирование отдельных общностей в социуме порождает в социальных группах обостренное психологическое чувство «свои» и «чужие», подразумевающее если не открытую вражду, то скрытую конфронтацию.

Изучение иных культур и инкорпорирование их представителей в жизнь социума – немаловажная задача. Глобализация современного мира ведет к количественному и качественному изменению субъектов, нуждающихся в защите культурно-образовательных интересов. Идут два разнонаправленных процесса: с одной стороны – стирание этнических различий, с другой – дробление и дифференциация культур в связи с развитием идеи о ценности каждого культурного феномена.

Предваряющим шагом в определении доктрины «поликультурное образование» было изучение истоков возникновения и причин распространения такого явления как поликультурность. Понятие это взяло начало из концепции мультикультурализма, возникшей и получившей развитие в странах Западной Европы (Германия, Франция, Швеция, Англия и др.), Америки (Канада, США) и Австралии в 60-70-х годах прошлого века. Примечательно, что мультикультурализм послужил альтернативой политике ассимиляции в «государствах одной нации» Запада в решении проблемы включения иммигрантов в систему гражданских отношений [8, с.126].

Британский теоретик индийского происхождения Бхикху Парех подчеркивает, что взаимодействие культур – главное условие гуманистического прогресса. Локальная культура обычно внутренне ограничена, поэтому ее возникновение, оформление и развитие возможно только в диалоге с другими культурами ради обретения большей полноты человеческого опыта [5, с. 81]. Культурная самоизоляция и замкнутость приводит к вырождению. Философ утверждает также тезис о том, что «люди включены в культуру – являются носителями определенной культурной идентичности» [5, с. 80]. Также Б. Парех указывает, что локальные культуры не монолитны: внутри них сосуществуют культурные традиции, подчас имеющие сильные социокультурные различия между собой. Дробление бесконечно и, в конечном итоге, приводит к индивиду. Коммуникативные связи между людьми становятся частью межкультурного общения. Культура стремится к диалогу, как внутреннему, так и внешнему, поэтому главным условием развития становится ее открытость.

В похожем ключе был разработан философский проект Юргеном Хабермасом. Согласно его концепции, современное государство основывается прежде всего на коммуникации. Мультикультурализм обеспечивает «коммуникативную рациональность», что является выражением индивидуальной и групповой свободы граждан государства. Философ вводит понятие «делиберативная политика» (от англ. deliberate – обдумывать, взвешивать, совещаться, обсуждать), которая позволяет выжить в состоянии конфликта путем уравнивания отношений с «другим», так как она направлена на социальное сотрудничество, на готовность внимать разумным доводам, то есть на коммуникацию [10, с. 107].

Ю. Хабермас вводит положения этики дискурса, главным условием которой объявляется разумность участников этого процесса: моральные принципы и оценки могут и должны быть предметом свободного обсуждения членов демократического сообщества. При условии, что структура дискурса будет открыта для всех, такой процесс признается рациональным и коммуникативным. Коммуникация становится мерилем общественной справедливости. Мораль в контексте этики дискурса должна защитить личность, компенсировать ранимость индивида. А поскольку личность индивидуирована только в контексте принадлежности к сообществу, то мораль не может защитить одного индивида, игнорируя при этом других. На помощь приходит социальный консенсус, достигаемый в ходе широкой общественной дискуссии об универсальной правовой основе общества. Такие механизмы позволяют преодолевать кризисные ситуации и способствуют социальному прогрессу.

Майкл Уолцер, работая над теорией терпимости, проанализировал эволюцию идеальных типов толерантности. Он пришел к выводу, что терпимость является фундаментом защиты жизни индивида, а также обеспечения социальной жизни. Толерантность способствует существованию различий в обществе, обусловленных историческим, культурным и национальным контекстом [9, с. 98]. Согласно М. Уолцеру институты образования и массовая культура – главные пути продвижения идеалов толерантности. Итогом социальных преобразований становится нивелирование культурных отличий, особенно тех сообществ, которые далеки от образцового либерализма.

Индивидуализм и независимость личности, как главная ценность в западной традиции, означает стремление к созданию такой модели общества, в которой превалирует особый принцип справедливости. В этом случае общественная польза рассматривается М. Уолцером не как выработка особых предпочтений для большинства, а как необходимое условие для создания каждой личностью своей собственно уникальной культуры и жизненных ценностей. Если крупные культуры дробятся вплоть до культур отдельных индивидуумов, останется ли в таких условиях возможность вести нормальный общественный диалог? Будет ли польза от размывания традиционных культур в угоду культурной анархии? Как соотносятся принципы демократии и примат индивидуализма в социальной жизни? М. Уолцер обозначает круг проблем, порожденных столкновением теории и реальности: «мультикультурализм – это гравитационный коллапс в точке нагромождения солнц; культуры разорвались, подойдя друг к другу слишком близко, сбившись с орбит, потеряв дистанцию» [9, с. 106]. Вместе с тем, философ делает вывод, что индивиды, утратив свою групповую идентичность, навсегда теряют и культуру. Следовательно, необходимо поддерживать исторические групповые идентичности и избегать фрагментации «расколотых» идентичностей, искать пути интеграции.

Касательно выбора идентичности и самоопределения нам импонирует утверждение И.В. Следзевского, который считает, что «реальной ценностью социальной жизни становится право каждого члена гражданского общества

оставаться самим собой, свободно выбирать свою культурную идентичность и менять ее конфигурацию» [8, с. 129]. Причем сравнительно новая доктрина поликультурности предоставляет человеку, находящемуся на пересечении многих культур, возможность иметь несколько идентичностей [2, с. 7]. Прививать ценность права каждого члена общества на самобытность, стремление к пониманию этнокультурных особенностей разных национальностей и народов возможно через поликультурное образование подрастающего поколения, начиная с дошкольного и младшего школьного возраста.

Нами были проанализированы семантическое значение и синонимичность термина «поликультурность». Данное понятие исследователями употребляется для обозначения явления или общественного процесса, как принцип и в значении качества личности.

В странах СНГ многие современные исследователи не видят различий в трактовке терминов «мультикультурализм», «поликультурализм», «поликультурность», «многокультурность», применимых к образованию и реализующих идеи культурного плюрализма (Н.Е. Бутанкина, С.Ю. Полянкина, Е.С. Рапацевич, Г.Д. Дмитриев). Так, Е.С. Рапацевич в качестве основополагающих принципов поликультуризма в образовании обозначил культурный плюрализм, признание равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих данное общество, недопущение дискриминации людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пола или возраста [7, с. 444]. Однако некоторые ученые в качестве ведущего компонента мультикультурного или поликультурного образования определяют полиэтничное образование (А.Ю. Белогуров, О.В. Аракелян, Л.В. Колобова, З.А. Малькова, М.Н. Кузьмин, Л.Л. Супрунова, В.В. Макаев, А.А. Соколова).

В связи с анализом научных исследований мы пришли к выводу, что понятие поликультурности включает в себя широкий спектр решения этнических, социальных и личностных проблем. Дошкольный и младший школьный возраст является сензитивным периодом для формирования основ поликультурной личности.

Включение задач поликультурного развития личности в образовательную область дошкольных учреждений и школы послужит профилактикой межличностных, межгрупповых и межэтнических конфликтов, различных дискриминационных явлений, классовых, политических и религиозных противоречий [4, с. 7].

Е.И. Луговцова представила основные направления поликультурного образования, которые реализуются в ведущих странах мира: педагогическая поддержка представителей этнических меньшинств; билингвальное обучение; поликультурное воспитание, сопровождающееся мерами против этноцентризма [4, с. 8-9].

В рамках этих направлений в условиях образовательного учреждения мы видим реализацию поликультурного образования в решении следующих задач:

- закладывание основ поликультурности как социального качества личности и как ведущего принципа кросскультурного взаимодействия;
- формирование этнорасовой и конфессиональной терпимости;
- стимулирование равного и уважительного отношения к иным взглядам и убеждениям, желаниям, поведению, обычаям;
- определение своей этнокультурной идентичности в процессе познания особенностей родной и других культур;
- приобщение к поиску и нахождению общих связей и сходных черт, объединяющих представителей различных культур;
- подведение к осознанию себя и своей национальной культуры частью мирового поликультурного сообщества;
- подготовка к межкультурному взаимодействию и диалогу с доминированием субъектного, а не этнокультурного восприятия;
- приобщение к культурному релятивизму, где каждая культура рассматривается с позиции понимания основания культурных образцов (обычаев, ценностей, обрядов и традиций), раскрытие относительного понятия «нормы» для представителей разных культур.

Поликультурность образования предполагает отражение в его содержании специфических особенностей различных культур, их диалога и взаимодействия в историческом и современном контекстах [6, с. 84-85.].

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем поликультурное образование рассматривать как триединый процесс и результат обучения, воспитания и развития личности, направленный на приобретение знаний, умений и навыков межличностного и межкультурного взаимодействия, где каждый субъект несет в себе определенный набор символов своей культуры, а также формирование поликультурной личности, толерантной к культурным различиям.

Межкультурный диалог и взаимодействие культур в последние десятилетия стали необходимой потребностью для развитого гражданского общества. Войны, основанные на ксенофобии, национальной и расовой дискриминации, к сожалению, продолжают существовать. Поэтому наилучшим и единственно верным путем развития современных цивилизаций будет принятие идеи поликультурности в глобальном масштабе, то есть всеми мировыми сообществами.

Библиографический список

1. Гусаковский М.А. Мультикультурализм и возможные стратегии идентичности в современном образовании // Философия и социальные науки. 2007. №1. С. 57-61
2. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999. 208 с.
3. Комарова И.А., Ершова Н.В. Дом наших улыбок: методические рекомендации по социально-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста. Мозырь: ООО ИД «Белый Ветер», 2008. 78 с.
4. Луговцова Е.И. Формирование у учащихся умения жить в поликультурном мире. Мн.: Нац. ин-т образования, 2010. 192 с.
5. Парех Б. Переосмысливая мультикультурализм: культурное разнообразие и политическая теория // Хрестоматия по дисциплине «Современная политическая философия:

либерализм, коммунитаризм, мультикультурализм», авт.-сост. Хомяков М. Б. Екатеринбург, 2007. С. 80-92.

6. Плаксина Е.С. Поликультурное образование детей дошкольного возраста // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V междунар. науч. конф. (Пермь, март 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 84-85.

7. Рапацевич Е.С. Поликультуризм в образовании // Золотая книга педагога; под общ. ред. А.П. Астахова. Мн., 2010. С. 444.

8. Следзевский И.В. Мультикультурализм: хрупкий баланс между интеграцией и дезинтеграцией // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 123-137

9. Уолцер М. О терпимости. Пер. с англ. И. Мюрнберг. М.: Идея-Пресс, 2000. 159 с.

10. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. Пер. с нем. Ю.С. Медведова; под ред. Д.А. Складнева. СПб.: Наука, 2001. 417 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова